

Обоснование стратегических приоритетов инвестиционного развития Республики Армения

Власюк Л. И.¹, *, Елчян А. Н.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; lvasyuk@mail.ru;

²Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Ереван; Республика Армения

РЕФЕРАТ

Республике Армения для экономического роста и развития необходимы инвестиции, в том числе прямые иностранные инвестиции в силу малой емкости внутреннего рынка. Инвестиционная стратегия должна быть согласована с национальной стратегией развития, должна быть ресурсной базой национальной стратегии в части реализации ценностей и интересов жителей страны. Цель исследования — обоснование стратегических приоритетов инвестиционного развития Республики Армения и выявление приоритетных отраслей развития, обладающих конкурентными преимуществами и инвестиционным потенциалом. Методологической базой исследования является теория стратегии и методология стратегирования академика В. Л. Квинта. Согласно методологии стратегирования проведен анализ глобальных инвестиционных и национальных трендов, изучен успешный международный опыт привлечения инвестиций. Рассмотрен опыт Израиля, который демонстрирует яркий пример улучшения инвестиционной привлекательности страны благодаря эффективной инвестиционной стратегии. Выделены стратегические приоритеты инвестиционной стратегии Израиля, часть из которых необходимо имплементировать в практику привлечения инвестиций в Республику Армения. Для обоснования стратегических приоритетов и выделения высококонкурентных отраслей были изучены нормативно-правовые акты, регулирующие привлечение прямых иностранных инвестиций в Армению, экономическое состояние Армении, проведен OTWS-анализ инвестиционной деятельности. По результатам комплексного анализа авторами предлагается две группы стратегических приоритетов: первостепенные стратегические приоритеты и вспомогательные приоритеты, усиливающие значимость и результативность первых. В исследовании показано, что стратегическими отраслями с конкурентными преимуществами и инвестиционным потенциалом для Армении являются химическая и металлургическая промышленность, текстильная и швейная промышленность, туризм, фармацевтика, агропромышленность. Эффективная инвестиционная стратегия для Республики Армения — основа дальнейшего развития страны.

Ключевые слова: стратегирование, стратегические приоритеты, прямые иностранные инвестиции, конкурентные преимущества, Республика Армения

Для цитирования: Власюк Л. И., Елчян А. Н. Обоснование стратегических приоритетов инвестиционного развития Республики Армения // Управленческое консультирование. 2024. № 2. С. 72–91.

Justification Strategic Priorities of Investment Development of the Republic of Armenia

Lyudmila I. Vasyuk¹, *, Arpine N. Yolchyan²

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *lvasyuk@mail.ru

²Branch of Lomonosov Moscow State University in Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

The Republic of Armenia requires investments for economic growth and development, including foreign direct investment due to the small capacity of the domestic market. The investment strategy must be consistent with the national development strategy and must be the resource base of the national strategy in terms of realizing the values and interests of the country's res-

idents. The purpose of the study is to substantiate the strategic priorities of investment development of the Republic of Armenia and to identify priority development sectors that have competitive advantages and investment potential. The methodological basis of the research is the theory of strategy and methodology of strategizing by academician V.L. Kvint. According to the strategy methodology, an analysis of global investment and national trends was carried out, and successful international experience in attracting investments was studied. The experience of Israel is considered, which demonstrates a striking example of improving the investment attractiveness of the country thanks to an effective investment strategy. The strategic priorities of Israel's investment strategy are highlighted, some of which need to be implemented in the practice of attracting investments in the Republic of Armenia. To substantiate strategic priorities and highlight highly competitive industries, regulations governing the attraction of foreign direct investment in Armenia, the economic state of Armenia were studied, and an OTWS analysis of investment activity was conducted. Based on the results of a comprehensive analysis, the authors propose two groups of strategic priorities: primary strategic priorities and auxiliary priorities that enhance the significance and effectiveness of the former. The study shows that strategic industries with competitive advantages and investment potential for Armenia are the chemical and metallurgical industries, textile and clothing industries, tourism, pharmaceuticals, and agro-industry. An effective investment strategy for the Republic of Armenia is the basis for the country's further development.

Keywords: strategy, strategic priorities, foreign direct investment, competitive advantages, Republic of Armenia

For citing: Vlasjuk L. I., Yolchyan A. N. Justification strategic priorities of investment development of the Republic of Armenia // Administrative consulting. 2024. N 2. P. 72–91.

Введение

В условиях напряженной геополитической ситуации, возрастающего протекционизма и сохраняющейся неопределенности усиливается межстрановая конкуренция за привлечение иностранных инвестиций, что обязывает государства уделять повышенное внимание улучшению инвестиционного климата и потенциала страны, которые являются основой долгосрочного развития экономики.

Для проведения системной и эффективной инвестиционной политики невозможно обойтись без грамотно выстроенной инвестиционной стратегии, которая соответствует национальной стратегии страны. В настоящее время, по нашему мнению, в Республике Армения (РА) отсутствует культура стратегирования и наблюдается нехватка системного и комплексного планирования инвестиционной политики. Авторы на основе теории стратегии и методологии стратегирования академика В. Л. Квинта обосновывают стратегические приоритеты инвестиционного развития Армении.

Одной из задач исследования является анализ успешного международного опыта в сфере разработки инвестиционной политики и применение полученных знаний для определения стратегических приоритетов инвестиционного развития РА. В работе основной акцент сделан на прямых иностранных инвестициях (ПИИ), так как, по нашему мнению, страны с небольшими внутренними рынками, такие как Армения, не могут обеспечить долгосрочный устойчивый экономический рост, основываясь только на ограниченных внутренних ресурсах из-за отсутствия мощного финансового и технологического потенциала для быстрого роста экономики [2; 15]. Опыт Израиля является наиболее подходящим для рассмотрения и применения его для Армении, так как Израиль является примером того, как можно, будучи в состоянии перманентной войны и сложных геополитических реалий, но имея большую диаспору и успешную инвестиционную стратегию, построить высокотехнологичную экономику.

Главными стратегическими ресурсами, которые стали движущей силой развития Израиля, были и остаются иммиграция, то есть репатриация, и приток капитала,

как от стратегических партнеров, так и от диаспоры. Роль диаспоры особенно важна для стран, которым еще предстоит завоевать доверие иностранных инвесторов, особенно для стран, переживших войну [21]. Выпущенные в 1951 г. Корпорацией развития Израиля облигации для диаспоры входят в число наиболее важных экономических и стратегических ресурсов Израиля, которые сгенерировали 48 млрд долларов с момента первой эмиссии¹. Деньги, полученные от выпуска облигаций, дали возможность создать новые технологические отрасли и сыграли решающую роль в быстром превращении Израиля в глобального лидера в области высоких технологий. Израиль использовал поступления от продажи облигаций еврейской диаспоре для финансирования крупных проектов государственного сектора, таких как опреснение воды, строительство жилья и коммуникационной инфраструктуры. Следует отметить, что кроме предоставления денежного капитала, диаспора дала Израилю доступ к высокоэффективному человеческому капиталу. Создание крепких связей между родиной и диаспорой, основание государственных учреждений, благотворительных фондов и других проектов стало стратегическим приоритетом для государства, сгенерировавшим положительные результаты.

Методология исследования и опыт создания инвестиционной политики Израиля

В исследовании стратегические приоритеты инвестиционного развития обосновываются в соответствии с методологией академика В. Л. Квинта [4–7; 26], являющегося основоположником российской школы теории стратегии и методологии стратегирования. Данная методология стратегирования получила признание на международном уровне, активно используется, например, в Узбекистане [8; 10–13]. Выявление и обоснование стратегических приоритетов — важный этап разработки стратегии, определяющий ее дальнейшее внедрение и эффективность полученных результатов. Согласно методологии стратегирования В. Л. Квинта к реализации принимаются стратегические приоритеты, подкрепленные конкурентными преимуществами и полностью обеспеченные всеми видами ресурсов (трудовые, материальные, финансовые и инфраструктурные) [4, с. 49]. Как отмечает С. Ш. Мирзиеева, при выборе стратегических приоритетов для страны в целом особое значение имеет «обязательный отбор „системообразующих“ приоритетов, реализация которых открывает путь к достижению других приоритетов или игнорирование которых препятствует реализации одного или нескольких важных и обеспеченных очевидными конкурентными преимуществами приоритетов» [13, с. 39]. Для Республики Армения успешная инвестиционная стратегия является той базой, без наличия которой невозможно дальнейшее развитие страны.

Разработка стратегии начинается с анализа глобальных и национальных трендов в инвестиционной сфере, с изучения зарубежного опыта. Четвертое правило академика В. Л. Квинта говорит о том, что стратег должен изучать и использовать опыт успешно реализованных победных стратегий [7, с. 367–368]. Рассмотрим, в этой связи, более подробно опыт Израиля по привлечению капитала, как финансового, так и человеческого, способствующего развитию страны.

Известный как «Start-Up Nation» Израиль вкладывает значительные средства в образование и научные исследования [16; 23], тем самым усиливая свои конкурентные преимущества [22]. В течение прошедшего десятилетия высокие технологии Израиля продолжали процветать и оставались основным двигателем экономического роста [3]. Производство высокотехнологичных секторов выросло более

¹ Корпорация развития Израиля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.israelbonds.com/About-Us/DCI-Israel-Bonds.aspx> (дата обращения: 13.09.2023).

чем на 10% в 2021 г. и составило 237 млрд шекелей (примерно 65,8 млрд долл.), тем самым сохранив свою относительную долю от общего ВВП Израиля — 15,3%. Кроме того, в 2021 г. экспорт высоких технологий превысил 50% экспорта Израиля и составил 54% (по сравнению с 43% в 2020 г.), составив около 67 млрд долл.¹

В Израиле действует либеральная инвестиционная система, и большинство видов деятельности открыты как для частных национальных, так и для иностранных инвесторов, что обеспечивает 12-е место среди 20 ведущих принимающих стран. Согласно Докладу ЮНКТАД о мировых инвестициях 2022 г. [17], инвестиционный поток в Израиль увеличился на 22% в 2021 г. и достиг 29,6 млрд долл. В том же году объем ПИИ составил 235,6 млрд долл., что составляет около 48,9% ВВП страны. Большинство ПИИ направляются на производство (особенно для электронного оборудования, компьютеров), информационную и коммуникационную деятельность, научную и техническую деятельность, а также финансовую и страховую деятельность.

Израиль возглавлял список стран ОЭСР по инвестициям в НИОКР, их доля в ВВП составила 5,4% в 2020 г.² (последний год, по которому имеются такие данные). Тем не менее доля инвестиций израильского правительства в НИОКР является самой низкой среди всех стран ОЭСР и составила всего 9% в 2020 г. В странах, мировых лидеров по инвестициям в НИОКР, доля государства значительно выше, чем в Израиле, например, 20,7% в Корее, 24,2% в Швеции и 27,8% в Германии. Даже в такой развитой инновационной экосистеме, как США, государственные инвестиции составляют 20,7% от общего объема инвестиций в НИОКР. Это означает, что финансирование НИОКР в Израиле зависит почти исключительно от частного рынка по сравнению с другими странами, что свидетельствует о зрелости израильского сектора высоких технологий и высокий глобальный спрос на него.

Государство Израиль поощряло как местные, так и иностранные инвестиции, предлагая широкий спектр стимулов и преимуществ в промышленности, туризме и недвижимости [18; 19]. Закон о поощрении капиталовложений и Закон о поощрении промышленных исследований и проектирования предусматривают предоставление субсидий и налоговых льгот потенциальным инвесторам. Министерство экономики Израиля уделяет особое внимание инвестициям в высокотехнологичные компании и НИОКР.

Закон о поощрении капиталовложений³, принятый в 1959 г., предназначен для привлечения капитала в Израиль и поощрения экономической инициативы и инвестиций иностранного и местного капитала. Для достижения этой цели были разработаны две основные программы. Во-первых, программа субсидий, которые предоставляются в размере до 20% от суммы инвестиций в основные фонды и оборудование, если промышленная компания зарегистрирована в Израиле и находится в национальном приоритетном регионе, экспортоориентированная (25% производства идет на экспорт) и не является частью сферы услуг, сельского хозяйства (включая холодильные установки), а также горнодобывающей и газовой промышленности. Во-вторых, программа налоговых льгот, когда льготы предоставляются «приоритетным предприятиям», у которых общий годовой доход в Израиле превышает 250 млн долл.; инвестиции в производственное оборудование составляют 100 млн долл. в национальном приоритетном регионе в течение трех лет; инвестиции в НИОКР —

¹ Отчет о состоянии сектора высоких технологий Израиля [Электронный ресурс]. URL: Part A: Israeli High-Tech 2022 Situation Report | Israel Innovation (innovationisrael.org.il) (дата обращения: 13.09.2023).

² Статистические данные по НИОКР [Электронный ресурс]. URL: Research and Development Statistics (RDS) OECD (дата обращения: 13.09.2023).

³ Закон Израиля о капиталовложениях [Электронный ресурс]. URL: Capital Investments Law | תוס' חוקי דורמנ - ימולאניבו ילארשי יוסימ (y-tax.co.il) (дата обращения: 13.09.2023).

не менее 37,5 млн долл. в центральном Израиле или 25 млн долл. в национальном приоритетном регионе; число работников не менее 500 в центральном Израиле или 250 в национальном приоритетном районе.

Закон о поощрении промышленных исследований и разработок¹, принятый в 1984 г., создал механизмы, позволяющие израильским высокотехнологичным компаниям, финансируемым Управлением инноваций (ранее известное как Управление главного ученого, правительственный орган практической реализации национальной инновационной политики), экспортировать как продукцию, так и ноу-хау продукцию, разрабатываемую в рамках финансируемых промышленных программ НИОКР.

Программа субсидий (Фонд НИОКР) — Фонд предоставляет субсидии в размере 20–50% от затрат на НИОКР. Целевыми компаниями являются израильские компании с ежегодными продажами более 70 млн долл. и более 200 сотрудников в Израиле в отраслях киберэнергетики, возобновляемых источников энергии, биологической науки, альтернативных видов топлива, космических технологий, военной и агропромышленных технологий. Также компаниям, основавшим научно-исследовательские центры в национальных приоритетных регионах и имеющим более 100 млн долл. продаж, даются субсидии в размере 65–75% от расходов.

Существует также программа, направленная на поощрение партнерства между многонациональными корпорациями (МНК) и начинающими компаниями в Израиле. МНК могут или инвестировать в стартап, или предоставить технологическое руководство, оборудование, лаборатории, консультации и программное обеспечение. МНК должна иметь во всем мире годовой доход, не менее 1,5 млрд долл., достаточная доля которого идет на НИОКР. Кроме этого, у Израиля есть совместные фонды с США, Канадой, Кореей и Сингапуром, которые направлены на поддержку двухсторонних проектов.

В рамках программы по субсидированию НИОКР были созданы технологические инкубаторы, основной целью которых является трансформация технологических новых и рискованных идей в жизнестойкие, прибыльные и независимые стартапы. Выделяются субсидии в размере до 85% от расходов, но не более 3,5 млн долл., а также инкубатор покрывает те остающиеся 15% от расходов, что создает возможность создать стартап, имея только идею. Существует также программа «Магнет», которая поощряет общие исследования промышленных компаний, работающих в партнерстве с научно-исследовательскими институтами и технологическими инкубаторами.

Программа налоговых льгот (вычет расходов на НИОКР) — предусматривает налоговые льготы для одиночных инвесторов, которые инвестируют в израильские компании на начальном этапе, расходы которых на НИОКР составляют не менее 70% совокупных расходов. Цель этого закона — расширение имеющихся источников финансирования израильских компаний, занимающихся НИОКР на начальном этапе.

Таким образом, за 70 лет существования Государство Израиль смогло в условиях нестабильной геополитической ситуации выстроить в стране развитую экономику, привлекательную для иностранных инвесторов. Основываясь на выше сделанном анализе, выделим приоритеты инвестиционной политики Израиля:

- повышение степени вовлеченности диаспоры в инвестиционную политику Израиля посредством денежного или человеческого присутствия;
- финансирование развития сложных отраслей экономики², таких как космонавтика, чистые технологии, машиностроение, технологии водоснабжения, агропро-

¹ Закон Израиля о поощрении промышленных исследований и разработок [Электронный ресурс]. URL: [i1086en.pdf \(wipo.int\)](http://wipo.int/ipolex/ipo/Israel/ipoIsrael.pdf) (дата обращения: 13.09.2023).

² Стратегические отрасли экономики Израиля [Электронный ресурс]. URL: <https://investisrael.gov.il/ExploreIsrael/Sectors/Pages/sectors.aspx> (дата обращения: 13.09.2023).

мышленность и пищевые технологии, высокие технологии и производство полупроводников;

- стимулирование развития НИОКР, как основополагающего элемента всей экономики и усиление международного сотрудничества;
- равномерное развитие всей страны во всех сферах и предоставление для этой цели дополнительных льгот;
- развитый финансовый рынок, в особенности венчурный рынок для финансирования новых рискованных стартапов;
- поддержка отраслей и фирм с высоким экспортным потенциалом;
- использование геополитических реалий и существующих международных связей для привлечения инвесторов;
- создание бренда «Start-Up Nation» Израиля посредством государственной поддержки наукоемких отраслей.

Совокупность ряда факторов, таких как мощная индустрия венчурного капитала в Израиле, сильная и вовлеченная диаспора, сравнительно большой объем ресурсов, инвестируемых на протяжении многих лет в военные исследования и разработки, стимулы для конкретных видов деятельности сделали секторы технологий, тяжелой промышленности и пищевой промышленности привлекательными для иностранных инвесторов.

Стратегический анализ экономики Республики Армения и национальные инвестиционные тренды

Инвесторы учитывают широкий круг факторов при принятии решения об инвестировании [24; 25], наиболее важными из которых являются: политическая стабильность и безопасность, макроэкономическая стабильность, нормативно-правовая база, наличие талантливой и обученной рабочей силы, масштабы рынка, инфраструктура, возможность экспорта, защита интеллектуальной собственности, защита прав инвестора, низкие затраты на рабочую силу и ресурсы и координация цепочек поставок. После Всемирного финансового кризиса 2008 г., уменьшения цен на медь, введения санкций по отношению к России в 2014 г., экономика Армении вернулась к более высоким темпам роста в 2017 г., когда прирост ВВП составил 7,5% по сравнению с 2016 г. (табл. 1). Уже в 2021 г. экономика восстановилась после начала пандемии и 44-й войны, которыми был спровоцирован спад на 7,4% в 2020 г. Несмотря на то, что в 2014 г. введенные против России санкции повлияли на экономику Армении негативно, введенные широкомасштабные санкции 2022 г. воздействовали на РА в положительном ключе.

Экономический рост в 2022 г. составил 12,6% благодаря расширению внутреннего спроса, был обеспечен за счет роста торговли и услуг, производства электроэнергии, строительства и финансовых услуг. В структуре экономики Армении лидирующую роль занимают торговля и сфера услуг — 55,5% в 2022 г. (табл. 2). Сектор промышленности уменьшил свою долю в ВВП и составил 18,5% в 2022 г. Сектор строительства увеличился по сравнению с 2019 г. и составил 6,8%, а доля сельского хозяйства уменьшилась на 1,2% и составила 10,4%. Рост и спад всех перечисленных сфер прямым образом связаны с притоком граждан РФ, а рост сферы строительства также связан с отменой закона о возвращении налога на доходы в случае оформления ипотеки на первичном рынке в Ереване в 2025 г.

Проанализируем еще один важнейший для разработки инвестиционной политики макроэкономический показатель — государственный долг Армении. В соотношении к ВВП процент государственного долга составил в 2022 г. 49,3% (см. табл. 1), тем самым он снизился более чем на 10% за счет экономического роста в 12,6% и удорожания драма по отношению к доллару примерно на 20%. Данное соотно-

Макроэкономические показатели развития Республики Армения

Table 1. Macroeconomic indicators of development of the Republic of Armenia

Год	ВВП в текущих ценах, млрд драм	Темпы прироста ВВП, %	ВВП, млрд долл.	Соотношение государственного долга и ВВП, %
2010	3460,2	2,2	9,26	33,8
2011	3777,9	4,7	10,14	35,7
2012	4266,4	7,2	10,62	35,6
2013	4555,6	3,3	11,12	36,3
2014	4828,6	3,6	11,6	39,4
2015	5043,6	3,2	10,55	44,1
2016	5067,3	0,2	10,55	51,9
2017	5564,5	7,5	11,53	53,7
2018	6017,1	5,2	12,46	51,2
2019	6543,3	7,6	13,62	50,1
2020	6181,7	-7,2	12,64	63,5
2021	6982,8	5,7	13,9	60,2
2022	8496,7	12,6	21	49,3

Источник: составлено авторами на основе данных Статистического комитета РА (URL: <http://www.armstatbank.am>).

Структура экономики Республики Армения

Table 2. Structure of the economy of the Republic of Armenia

Год	Торговля и услуги	Промышленность, включая энергетику	Чистые налоги	Сельское хозяйство	Строительство	УФПИК
2016	49,9	17,9	10	16,4	7,8	-1,9
2017	51,3	17,9	10,3	14,9	7,4	-1,9
2018	53,1	17,5	10,8	13,7	6,8	-1,9
2019	54,1	18,6	11,4	11,6	6,2	-1,9
2020	53,3	19,6	10,9	11,7	6,8	-2,3
2021	52,9	20,1	11	11,3	6,5	-1,8
2022	55,5	18,5	10,4	10,4	6,8	-1,6

Источник: составлено авторами на основе данных Министерства экономики РА (URL: www.mineconomy.am)

шение не пересекло границу фискального правила (60%), когда правительство должно будет уменьшить текущие расходы. В последние годы около 10% расходов бюджета направляется на выплату процентов по государственному долгу, а погашение основной суммы осуществляется в основном за счет вновь взятых международных кредитов. Хотя государственный долг не будет нарушать фискальное правило, но его рост, так или иначе, негативно скажется на состоянии государственного бюджета и уменьшит возможность государства реализовывать большие инвестиционные проекты или программы по улучшению инвестиционного климата. Следовательно, с учетом маленького внутреннего рынка и ограниченных фискальных возможностей привлечение ПИИ является стратегически важным приоритетом, без которого сложно будет достичь стабильного экономического роста.

С 2005 по 2022 г. общая сумма притоков ПИИ в РА составила примерно 8 млрд долл. При этом в рассматриваемый период наибольший приток был зарегистрирован в 2008 г. — 944 млн долл., а наименьший приток был в 2020 г. — 47,2 млн долл. Из табл. 3 видно, что среднегодовой приток инвестиций сократился на четверть после Всемирного финансового кризиса. Второй большой спад ПИИ пришелся на 2015 г., который во многом обусловлен введением против РФ санкций и ослаблением инвестиционных возможностей РФ. При этом в 2022 г. после введения масштабных санкционных пакетов против РФ приток инвестиций в Армению вырос до 748 млн долл. и достиг уровня 2009 г. Долю ПИИ по отношению к ВВП Армении составляет менее 10%, достигла своего максимума в 2009 г. со значением 8,78% (см. табл. 3), в 2022 г. доля ПИИ к ВВП составила 3,56%.

Анализ отраслевой структуры ПИИ (табл. 4) позволяет выделить наиболее привлекательные для инвестирования сектора. Так, анализируя динамику чистых прямых иностранных инвестиций за последние годы, следует отметить, что инвестиции осуществлялись в основном в три отрасли: «Финансовое посредничество», «Электроэнергия, газ и снабжение воздухом» и «Добывающая промышленность». В горнодобывающей промышленности большая часть ПИИ сосредоточена в разведке и разработке месторождений (Лидийский золотой рудник, который 22.02.2023 получил разрешение для начала добычи золота). В частности, начиная с 2016 г., в экономику были сосредоточены чистые прямые иностранные инвестиции в размере 2085,2 млн долл., из которых 84,7%, или 1766,5 млн долл., пришлось на вышеуказанные отрасли. В основном иностранные инвестиции идут в те отрасли, которые уже показывают высокие темпы развития. В случае Армении такими отраслями традиционно являются добывающая промышленность, туризм, сектор недвижимости, производство алкогольных напитков. Услуги финансового посредничества вышли на первый план в 2022 г., когда наблюдался большой приток людей из постсоветского пространства. Менее привлекательными для ПИИ считаются сельское хозяйство, фармацевтика, строительство и телекоммуникация.

Географическое распределение стран-доноров ПИИ в 2022 г. представлено в табл. 5. Чистый положительный приток инвестиций составил 748,1 млн долл., который в основном приходит из Швейцарии (283,5 млн долл.), России (118,5 млн долл.), Кипра (86,3 млн долл.), чистый отток зафиксирован в основном из Нидерландов (–35,1 млн долл.). Также следует отметить, что в 2022 г. 30,8% запасов ПИИ приходилось на долю субъектов РФ — 2080 млн долл. Российские ПИИ традиционно концентрируются в энергетике, горнодобывающей промышленности, транспортной отрасли, банковском секторе. На долю Люксембурга приходится 3,8% запасов ПИИ, Нидерландов — 2,0%, Кипра — 11,5%, Соединенного Королевства — 9,4% и международных организаций — 1,8%.

ПИИ могут способствовать развитию ряда небольших, но формирующихся экспортных отраслей Армении [27]. В настоящее время их число растет, но они явно нуждаются в модернизации — в области оборудования, методов эксплуатации,

Прямые иностранные инвестиции в экономике Армении
Table 3. Foreign direct investment in the Armenian economy

Год	Доля ПИИ в ВВП, %	Притоки ПИИ, млн долл.	Год	Доля ПИИ в ВВП, %	Притоки ПИИ, млн долл.
2005	5,90	292	2014	3,50	407
2006	7,30	467	2015	1,70	184
2007	7,25	668	2016	3,16	334
2008	8,10	944	2017	2,16	250
2009	8,78	760	2018	2,10	254
2010	5,70	529	2019	1,86	255
2011	6,40	653	2020	0,37	47
2012	4,67	497	2021	2,72	379
2013	3,10	346	2022	3,56	748

Источник: составлено авторами на основе данных Статистического комитета РА (URL: <http://www.armstatbank.am>)

Таблица 4

**Совокупный приток прямых иностранных инвестиций в Армению
по видам деятельности в 2016–2022 гг.**

Table 4. Cumulative inflow of foreign direct investment into Armenia by type
of activity in 2016–2022

Отрасль	Совокупный приток ПИИ в 2016–2022 гг., млн долл.
Добывающая промышленность	312,7
Финансовое посредничество	1207,2
Электроэнергия, газ и снабжение воздухом	246,6
Гостиничный бизнес	109,0
Производство спиртных напитков	21,1
Растениеводство и животноводство	28,5
Недвижимость	142,4
Телекоммуникация	–202,1
Другие	219,8

Источник: составлено авторами на основе данных Центрального банка РА (URL: cba.am)

Таблица 5

Чистые потоки прямых иностранных инвестиций в Армению в 2022 г., млн долл.

Table 5. Net Foreign Direct Investment Flows to Armenia in 2022, million dollars

Страны	Совокупные инвестиции, млн долл.	Прямые инвестиции, млн долл.	Страны	Совокупные инвестиции, млн долл.	Прямые инвестиции, млн долл.
Швейцария	291,7	283,5	Кипр	82,5	86,3
РФ	75,7	118,5	Междуна- родные организации	–67,2	29,1

Окончание табл. 5

Страны	Совокупные инвестиции, млн долл.	Прямые инвестиции, млн долл.	Страны	Совокупные инвестиции, млн долл.	Прямые инвестиции, млн долл.
Аргентина	6	25,4	Люксембург	23,6	20,4
Великобритания	7,9	23,6	Германия	–14,1	14,8
Иран	25	21,8	Италия	12,2	14,7

Источник: составлено авторами на основе данных Центрального банка РА (URL: cba.am)

управления и экспортного маркетинга. Вместе с тем в основе развития предпринимательской деятельности по-прежнему лежат предпринимательство и принятие рисков местными предприятиями, будь то крупные промышленные группы или малые и средние предприятия. Это особенно верно, учитывая, что экспортная отрасль Армении, за исключением высокотехнологичных отраслей, не обладает масштабами, зрелостью или узнаваемостью бренда для привлечения крупных иностранных инвесторов.

Нормативно-правовая база инвестиционной деятельности в Республике Армения

Законодательная база является одним из важнейших факторов, влияющих на инвестиционный климат. Частые изменения в законах и правовых кодексах являются дестабилизирующими элементами в принятии инвестиционных решений, тем самым препятствуя привлечению новых инвесторов [1]. Ниже представлены основные нормативно-правовые акты, регулирующие инвестиционную сферу (в части ПИИ) в Республике Армения:

- Закон РА об иностранных инвестициях 1994 г.¹;
- Закон РА о свободных экономических зонах 2011 г.²;
- Двусторонние инвестиционные соглашения³;
- Договоры, содержащие инвестиционные положения⁴;
- Налоговые инвестиционные льготы и субсидии;
- Законопроект о принятии инвестиционной стратегии РА⁵.

За последние десятилетия правительство Армении предприняло большие усилия по созданию открытого режима для ПИИ посредством различных законодательных реформ. В целом, можно сделать вывод, что нормативно-правовая база РА, регулирующая ПИИ, создает благоприятные условия для иностранных инвесторов, но, конечно же, работу в этом направлении необходимо продолжить. Правительству

¹ Закон РА об иностранных инвестициях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=34872> (дата обращения: 13.09.2023).

² Закон РА о создании СЭЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=69095> (дата обращения: 13.09.2023).

³ Двусторонние соглашения о защите и стимулировании инвестиций [Электронный ресурс]. URL: BIT_arm_01.07.2020.pdf (mineconomy.am) (дата обращения: 13.09.2023).

⁴ Armenia | International Investment Agreements Navigator | UNCTAD Investment Policy Hub.

⁵ Программа инвестиционной стратегии Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՆԵՐՂՐՈՒՄԱՅԻՆ ԶԱՆԱԶՈՒՄՆԵՐԻ ՈՒՋՄԱՍԿԱՐԴՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԴՐԱՆԻՑ ԲԿՈՂ ԳՈՐԾՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԾՐԱԳԻՐԸ ՀԱՍՏԱՏԵԼՈՒ ՄԱՍԻՆ ՀՀ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՈՐՈՇՄԱՆ ՆԱԽԱԳԻԾ - e-draft.am (дата обращения: 13.09.2023).

Армении рекомендуется принять новый законопроект об иностранных инвестициях со следующими изменениями.

Во-первых, уточнить ключевые положения, касающиеся ПИИ, в таких областях, как ограничения на ввоз, стандарты режима, экспроприация, перевод средств, урегулирование споров и доступ к стимулам. Пересмотреть и согласовать определение инвестиций и инвесторов, чтобы все законы и нормативные акты об инвестициях содержали согласованные определения понятий «иностранная инвестиция» и «иностранная инвестиция».

Во-вторых, включить уточнения в гарантии в случае косвенной экспроприации. Путем уточнения того, что влечет за собой косвенная экспроприация, можно добиться большей предсказуемости без неоправданного подрыва способности государства осуществлять регулирование.

В-третьих, ввести положение о том, что иностранным инвесторам не предоставляются привилегии, помимо тех, которые предоставляются армянским инвесторам в аналогичных обстоятельствах.

В-четвертых, необходимо добиваться уменьшения вероятности появления новых споров между инвесторами и государством. Следует рассмотреть вопрос об укреплении политики предотвращения споров, в том числе путем поощрения консультаций, диалога между инвесторами и государством и создания внутренних арбитражных судов для облегчения работы общих судов.

При рассмотрении списка двусторонних соглашений Армении можно увидеть, что большинство международных инвестиционных соглашений (МИС) были подписаны в 1990-е гг., а в течение последнего десятилетия было подписано всего 6 договоров. Последние договоры зачастую отличаются от договоров старого поколения тем, что в них содержатся положения о сведении к минимуму возможности ситуаций инвестиционного арбитража. Правительству Армении следует в рамках улучшения инвестиционного климата модернизировать инвестиционные соглашения, внедряя передовую международную практику. Следует оценить существующие сети договоров об инвестициях для определения ключевых положений и разработать типовый договор для руководства будущими переговорами и внести поправки в существующие устаревшие договоры, а также усовершенствовать системную согласованность путем повышения согласованности сети МИС на двустороннем и региональном уровнях, регулирования взаимодействия между МИС и увязки реформы МИС с важнейшими элементами внутренней политики.

Как и в случае Израиля, инвестиционные стимулы можно разделить на две группы — налоговые вычеты и субсидии. На данный момент действуют следующие налоговые инвестиционные льготы в Республике Армения:

- сельскохозяйственное производство освобождено от налогообложения до декабря 2024 г.;
- ускоренная амортизация основных средств и нематериальных активов для целей налога на прибыль организаций (ст. 121 НК РА);
- вычет дивидендов для определения налоговой базы налогоплательщика-резидента (ст. 123 НК РА);
- расходы на НИОКР, осуществляемые непосредственно корпоративным налогоплательщиком или по его приказу, в полном объеме вычитаются в течение налогового года, когда были произведены эти расходы. Также НИОКР, соответствующие требованиям правительства, освобождаются от уплаты НДС (ст. 121 НК РА и ч. 1 ст. 64);
- уменьшение налога на прибыль в размере до 100% заработной платы и платежей, выплачиваемых за созданные новые рабочие места в течение пяти лет после основания предприятия, кроме новых рабочих мест в финансовом и торговом секторах (ч. 1 ст. 127 НК РА);

- компании-нерезиденты освобождаются от уплаты налога на операции с ценными бумагами — в отношении доходов, полученных от дивидендов, полученных от акций, и в виде процентов, в виде дисконтирования облигаций, котирующихся на действующей в Армении фондовой бирже, а также от отчуждения указанных акций, обмена с другими ценными бумагами или других аналогичных сделок (ч. 5.1 ст. 126 НК РА);
- отсрочка от уплаты НДС на три года, в случае инвестиционных проектов, одобренных правительством, НДС за ввозимые товары, превышающие 300 млн драмов¹;
- освобождение от корпоративного подоходного налога и снижение ставки подоходного налога (на заработную плату) до 10% для начинающих ИТ-компаний до конца 2023 г., за исключением филиалов и представительств иностранных компаний².

Что касается субсидий, то на сегодняшний день они предоставляются только сельскохозяйственному сектору. Во-первых, это субсидирование процентов по кредитам со сроком погашения восемь лет, из которых пять лет являются льготным периодом или компенсация капитальных затрат в размере 50% для создания виноградников, интенсивных фруктовых садов и ягодных садов, выращиваемых с применением современных технологий, размером от 0,5 до 100 га³.

Во-вторых, в рамках государственной поддержки лизинга сельскохозяйственной техники определены следующие условия: 0% ставка; 20% предоплата; общая стоимость объектов лицензирования, предоставленных одному и тому же лицензиату, составляет 200 млн драм (416 тыс. долл.); срок погашения для комбайнов — 10 лет, тракторов — 6 лет, для другой техники — 3 года. Программа субсидирования кредитов для перерабатывающей отрасли с целью закупки сельскохозяйственного сырья — 0% ставка кредита размером до 1,8 млрд драм со сроком погашения 1,5 года. Программа будет работать до конца 2023 г.⁴.

На данный момент на территории РА действуют четыре свободные экономические зоны (СЭЗ): «Альянс», «Меридиан», «Мегри», «Экос», которые нацелены на производство высокотехнологической продукции: электроники, биотехнологий, фармацевтики, точного машиностроения, информационных технологий, ювелирных изделий из алмазов и т. д. По мнению министра экономики РА В. Кербяна⁵, ни одна из СЭЗ не является экономически эффективной и из-за этого в 2023 г. планируется изменить структуру и механизмы управления СЭЗ для создания нужной производственной инфраструктуры. Одна из центральных проблем организации СЭЗ заключается в преобладании роли государства для достижения успеха⁶. В настоящее время наиболее привлекательной СЭЗ для предпринимателей является «Альянс», у которой есть проблемы с территорией, так как территории СЭЗ были сданы в аренду фирмам, которые не занимаются приоритетной для данной СЭЗ деятельностью. Планируется создание новой СЭЗ «Сухой порт»⁷ в городе Гюмри, которая станет неотъемлемой частью внутренней системы распределения торговли и будет

¹ Отсрочка от уплаты НДС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=116290> (дата обращения: 13.09.2023).

² Льготы для ИТ-компаний [Электронный ресурс]. URL: [ԵԿԱՄՏԱՅԻՆ ՀԱՐԿԻ ՄԱՍԻՆ \(irtek.am\)](https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=154724) (дата обращения: 13.09.2023).

³ Закон о субсидировании кредитов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=154724> (дата обращения: 13.09.2023).

⁴ Закон РА о государственной помощи лизингу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=133887> (дата обращения: 13.09.2023).

⁵ Интервью министра экономики РА В. Кербяна [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/_TII2618sEI (дата обращения: 13.09.2023).

⁶ Интервью министра экономики РА В. Кербяна [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/iPKoebCjHq0> (дата обращения: 13.09.2023).

⁷ Доклад о СЭЗ «Сухой порт» в Шираке [Электронный ресурс]. URL: [16708542482125.docx \(live.com\)](https://live.com) (дата обращения: 13.09.2023).

выполнять все необходимые таможенные процедуры для грузоперевозок и для облегчения организации международной торговли. Также «Сухой порт» может выступать в роли идеального транзитного центра для транспортного коридора «Север-Юг».

Отсутствует прямая корреляция между предоставлением льгот и экспортоориентированностью компании в РА. В международной практике многие правительства не стимулируют инвестиционные проекты, которые не планируют экспортировать всю или большую часть своей продукции. Правительство Армении предоставляло в значительных масштабах субсидии только предприятиям, занимающимся умным сельским хозяйством, но с начала 2023 г. данные программы были остановлены, и теперь никакие отрасли не получают государственную поддержку в виде субсидий. Из-за отсутствия национальной инвестиционной стратегии и определения отраслей с конкурентными преимуществами, инвестиционные льготы носят хаотичный характер и не являются системными. Лучше выбрать меньшее количество стимулов и отраслей, но повысить их эффективность. В системе стимулов отсутствуют привлекательные для инвесторов стимулы для компенсации важнейших затрат на основание и функционирование предприятия, таких как компенсация капитальных затрат, расходы на наем и обучение работников [18]. В сравнении с Израилем ясно видится нехватка стимулов для развития научно-исследовательской работы на предприятиях и для развития сотрудничества университетов и частного сектора. Таким образом, система стимулирующая приток капитала в РА в некоторых областях является схожей с системами других стран, но она не обладает большими конкурентными преимуществами и нуждается в модернизации.

При анализе законопроекта о принятии инвестиционной стратегии РА можно сделать вывод, что в основе данной стратегии лежит экономическая дипломатия и создание или улучшение институциональной системы инвестиционной политики, путем основания агентства по привлечению и поддержанию инвестиций, а также повышению эффективности взаимодействия разных государственных учреждений. Конечно, стратегия на данный момент находится только в стадии обсуждения и еще в ней будут внесены изменения, но, по мнению авторов, следует заполнить некоторые пробелы в документе.

В проекте стратегии фиксируется, что существующие до этого государственные органы и инвестиционная нормативно-правовая база были не эффективными и следует создать новые, но при этом не представляются причины и институциональные недочеты провалов [20]. Следует отметить, что каждое новое правительство создавало новое инвестиционное учреждение без конституционально признанного мандата, что вызывало большую неопределенность среди инвесторов из-за сокращения предсказуемости.

Одним из важнейших инструментов современной инвестиционной политики является развитый финансовый рынок, в особенности рынок ценных бумаг. В документе не было ни слова про стратегическую значимость развития финансового рынка, в особенности рынка ценных бумаг, как важнейшего инструмента привлечения иностранных инвестиций. Требование свободного обращения определенного объема акций компаний, работающих в системообразующих секторах экономики, также способствует реализации принципа прозрачного управления и повысит уровень ликвидности этих организаций. Примером может быть опыт Великобритании и Словакии, где компании, работающие в нефтехимической промышленности при превышении определенного уровня оборота, должны поменять организационную структуру и стать ОАО [27].

В обсуждаемом документе не уделяется внимания эффективности и уровню образования и навыков рабочей силы [18]. В документе говорится лишь о переподготовке и повышении квалификации уже на рабочих местах, но не говорится о необходимости изменения и модернизации высшей образовательной системы для улуч-

шения инвестиционного климата. Посредством создания платформы взаимодействия частного сектора, университетов и государства можно будет решать сразу несколько вопросов, касающихся пробелов образовательной системы, повышения эффективности экономических процессов и улучшения инвестиционной привлекательности.

В плане привлечения иностранных инвестиций у Армении есть стратегическое преимущество — это диаспора, которая является отдельной категорией в ПИИ. Плюс диаспоры является в том, что она охотнее готова инвестировать в менее безопасную страну и более рискованный проект [21]. Превращение денежных трансфертов в инвестиции в реальный сектор и привлечение дополнительного капитала для финансирования проектов должны стать приоритетами. В данном проекте про диаспору было сказано только в контексте развития экономической дипломатии, и не было ничего сказано про диаспору, как отдельного двигателя инвестиционного развития.

Таким образом, обсуждаемый проект инвестиционной стратегии не является полноценным стратегическим планом по улучшению инвестиционной политики РА. Следовательно, можно сделать вывод, что в Армении до сих пор отсутствует культура создания национальных стратегий, и из-за чего следует, что инвестиционная деятельность в ближайшие годы будет носить хаотичный и несистемный характер.

Обоснование стратегических приоритетов инвестиционного развития Республики Армения

При разработке стратегии нужно анализировать внутреннюю и внешнюю среду для получения объективно сильных и слабых сторон страны, а также для понимания возможностей и угроз из вне. Для такого исследования хорошо подходит OTSW-анализ, предлагаемый академиком В. Л. Квинтом, когда сначала анализируются возможности и угрозы, а затем слабые и сильные стороны, поскольку любой глобальный или национальный тренд нужно рассматривать с позиции имеющихся конкурентных преимуществ и открывающихся новых возможностей [7] (табл. 6).

Теперь, имея полное представление о экономическом состоянии Армении, инвестиционном климате, государственной инвестиционной политике, глобальных и региональных трендах и международном успешном опыте улучшения инвестиционной привлекательности страны, сформулируем стратегические приоритеты национальной инвестиционной политики РА и выделим стратегические отрасли с высокой конкурентоспособностью.

Следует разделить инвестиционные стратегические приоритеты на две группы [13; 14], выделить первостепенные стратегические приоритеты и вспомогательные приоритеты, усиливающие значимость и результативность первых.

Стратегические приоритеты, которые являются первостепенными, можно определить следующим образом:

- обеспечение внутренней и внешней безопасности, внутривнутриполитической стабильности и нормализации отношений со странами региона;
- разработка эффективной и жизнеспособной инвестиционной стратегии, в которой приоритеты совпадают или идентичны с национальными;
- необходимо добиться максимально возможного и масштабного участия в региональных и международных логистических цепочках, а также необходимо развивать внутреннюю инфраструктуру страны;
- усиление связи между предоставлением государственной поддержки и экспортным потенциалом отраслей и предприятий;
- финансирование развития НИОКР и улучшение взаимодействия частного сектора и академических кругов;

OTSW-анализ и стратегические инвестиционные приоритеты
Республики Армения

Table 6. OTSW analysis and strategic investment priorities
of the Republic of Armenia

1. Возможности	2. Угрозы
Развитие обрабатывающей промышленности на основе добывающей и усложнение экспорта; интеграция в глобальный транспортный путь «Север — Юг»; строительство железной дороги, которая будет связывать Армению с РФ наземным способом; привлечение инвестиций из стран ЕАЭС; на фоне притока ИТ-специалистов из стран СНГ усиление конкуренции и, следовательно, развитие отрасли; повышение узнаваемости и улучшение позиционирования страны на иностранных рынках; снятие санкций с Ирана; экономическое вовлечение многочисленной диаспоры, а именно внедрение новых технологий, инвестиций, а также репатриация квалифицированных специалистов армянского происхождения из развитых стран	Военные конфликты с Азербайджаном и геополитическая нестабильность; перебои в работе дороги Верхнего Ларса; ухудшение экономической ситуации в России, так как экономика Армении сильно зависит от РФ; длительный политический кризис внутри страны; частые колебания валютного курса; неблагоприятные и сильные изменения в законодательстве; отток образованного и высококвалифицированного населения; снижение цен на руду, которая является одной из важнейших статей экспорта РА
3. Сильные стороны	4. Слабые стороны
ИТ-сектор страны, которому представлены льготы и есть квалифицированная рабочая сила; дешевая рабочая сила*; наличие природных ресурсов, таких как золото, железная руда, молибден, серебро и т.д.; благоприятный климат для развития сельского хозяйства и всевозможных видов туризма; членство Армении в ЕАЭС и торговые соглашения с такими развитыми странами, как США, ЕС и т.д.	Отсутствие дорожных телекоммуникаций в регионе и, следовательно, большие транспортные издержки**; отсутствие развитой внутренней инфраструктуры на территории всей страны; маленький объем внутреннего рынка; нестабильная внутривнутриполитическая ситуация; демографический спад в течение всей истории независимости РА

Источник: составлено авторами.
* Статистический департамент ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: Труд и заработная плата (eurasiancommission.org) (дата обращения: 13.09.2023).
** Индекс логистической эффективности [Электронный ресурс]. URL: 2023 | Logistics Performance Index (LPI) (worldbank.org) (дата обращения: 13.09.2023).

- создание фонда венчурного капитала или капитала на цели развития высоких технологий;
- усиление вовлеченности диаспоры в экономическую жизнь родины.
Вторую группу приоритетов можно представить в таком виде:
- развитие странового маркетинга и брендинг Армении;
- цифровизация экономики и упрощение процесса получения информации и статистики;
- разработка новой системы инвестиционных стимулов в рамках общей промышленной политики страны для повышения эффективности СЭЗ;
- усиливать интеграцию межгосударственных проектов ЕАЭС с целью привлечения дополнительных ресурсов для собственной экономики;
- развитие партнерства государства с бизнесом при помощи финансового участия государства, особенно в тех проектах, которые идентичны по приоритетам с национальной стратегией развития;

Таблица 7

Приоритетные отрасли развития Республики Армения
Table 7. Priority sectors of development of the Republic of Armenia

Приоритетные отрасли	Конкурентные преимущества
Высокие технологии, инженерные технологии и искусственный интеллект	Наличие офисов больших технологических гигантов, как Microsoft, Synopsis. Достаточное количество высококвалифицированных специалистов. Наличие технопарков Тумо во всей Армении
Сельское хозяйство, в особенности агропромышленность	Благоприятные природные условия(климат). Модернизация сельского хозяйства в результате государственного субсидирования Относительно дешевое производство
Фармацевтика	Освобождение от налогов в СЭЗ. Наиболее быстро развивающаяся фармацевтика в СНГ. Старые традиции и богатый опыт
Обрабатывающая промышленность (химическая и металлургическая промышленность)	Наличие ресурсов: железо, золото и серебро, медь и молибден, цинк и свинец, редкие металлы и камни
Текстильная и швейная промышленность	Традиционная отрасль. Наличие специалистов. Доступ к рынку ЕАЭС
Туризм	Возможность развития различных направлений туризма: культурный и гастрономический, оздоровительный, паломнический, экотуризм
Региональная логистика	Нахождение Армении на перекрестках дорог. Сокращение транспортных расходов транспортного пути «Север — Юг»
Энергетический сектор	Развитая гидроэнергетика. Наличие АЭС и, следовательно, квалифицированная и опытная рабочая сила. Возможность развития всех видов ВИЭ

- предоставление «Enterprise Armenia» управленческих рычагов и определение стран, в которых «Enterprise Armenia» должно иметь представительство.

На основе сделанного анализа выделены стратегические отрасли с конкурентными преимуществами и с инвестиционным потенциалом, которые могут стать основой для развития брендинга Армении (табл. 7).

Выводы

Инвестиционная политика является одной из фундаментальных основ успешной экономической политики малых стран, благодаря которой улучшается инвестиционный климат страны и повышается заинтересованность иностранных инвесторов. Для достижения благоприятных инвестиционных результатов следует разработать национальную стратегию, которая будет основываться на конкурентных преимуществах страны. В эпоху повышенной конкуренции в борьбе за иностранные инвестиции следует в процессе разработки инвестиционной политики учитывать приоритеты и интересы будущих потенциальных иностранных инвесторов, так как без улучшения состояния значимых элементов инвестиционного климата данная политика будет очередным документом без практического применения. Следовательно, существует мало альтернатив проведению активной инвестиционной политики в современном глобальном мире и созданию выгодных инвестиционных условий.

В работе был рассмотрен пример Израиля, как страны, совмещающей нестабильную геополитическую ситуацию и высокую инвестиционную привлекательность. Так, в 1950-х годах Израиль определил свои инвестиционные приоритеты, а именно: использование капитала и способностей диаспоры, развитие НИОКР и особое значение образования, государственная поддержка именно экспортоориентированных отраслей, выбор отраслей с конкурентными преимуществами (чистые технологии, машиностроение, технологии водоснабжения, агропромышленность, высокие технологии и т. д.) и позиционирование страны как технологического хаба.

Таким образом, иностранные инвестиции являются драйвером экономического развития страны, в особенности для маленьких и не развитых стран, они выступают чуть ли не единственным источником финансирования крупных и потенциально прибыльных проектов. В процессе разработки национальной стратегии РА должны учитываться инвестиционные интересы и приоритеты как населения республики, так и потенциальных иностранных инвесторов, которые ценят больше всего безопасность, стабильность и легкость при выборе страны-назначения их капитала.

В случае правильного определения стратегических приоритетов, грамотно построенной на их основе инвестиционной стратегии и последовательного претворения в жизнь плана действий Республика Армения сможет реализовать свои конкурентные преимущества и стать новым инвестиционным центром в Закавказье.

Литература

1. Айриян Э. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций в Армении: проблемы и перспективы // *Հայաստանի ինտերնացիոնալ*. 2022. № 7–9. С. 95–103.
2. Болодурин М. П., Мишурова А. И. Анализ критериев оценки эффективности прямых иностранных инвестиций // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. № 8 (353). С. 1475–1490.
3. Дубсон Б. И. Современный Израиль: социально-экономические очерки. Международные отношения, 2014. 376 с.
4. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с. (Сер. «Библиотека стратега».)
5. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2020. 164 с. (Сер. «Библиотека стратега».)

6. Квинт В. Л. О выборе приоритетов // Бюджет. 2016. № 11. С. 78–81.
7. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес Атлас, 2012. 627 с.
8. Козырев А. А. Исследуя методологические основы стратегирования социально-экономического развития // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 434–447.
9. Марьясис Д. А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М. : ИВ РАН, 2015. 268 с.
10. Мирзиеева С. Ш. Анализ опыта Узбекистана по разработке стратегий развития страны и регионов // Управленческое консультирование. 2019. № 3 (123). С. 49–61.
11. Мирзиеева С. Ш. Обоснование стратегической приоритетности отраслей в структуре экономики Узбекистана // Экономика промышленности. 2019. Т. 12. № 1. С. 4–17.
12. Мирзиеева С. Ш. Учет глобальных и национальных тенденций и особенностей социально-экономического развития при разработке государственных стратегий // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 69–78.
13. Мирзиеева С. Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 184 с.
14. Оценка факторов роста и прогнозирование социально-экономического развития регионов России / Г. П. Быстрой, А. В. Васильева, Л. И. Власюк [и др.]. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2012. 178 с.
15. Alfaro L. et al. How Does Foreign Direct Investment Promote Economic Growth? Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University, 2006.
16. Alfaro L., Chen M. X. Market Reallocation and Knowledge Spillover: The Gains from Multinational Production. 2013. Working Papers 2013–17, The George Washington University, Institute for International Economic Policy.
17. Azémar C., Giroud A. World Investment Report 2022: International tax reforms and sustainable investment: United Nations Conference on Trade and Development // Journal of International Business Policy. 2023. N 6. P. 235–239.
18. Blomstrom M., Kokko A. The Economics of Foreign Direct Investment Incentives (February 2003). NBER Working Paper No. w9489 [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=379960> (дата обращения: 07.02.2024).
19. Foreign Direct Investment for Development: Maximising benefits, minimising costs. OESD. 2002. 222p. <https://doi.org/10.1787/9789264199286-en>
20. Heilbron A., Whyte R. Institutions for Investment: Establishing a High-Performing Institutional Framework for Foreign Direct Investment. Finance, Competitiveness, and Innovation In Focus. Washington, DC : World Bank. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/10986/33285> (дата обращения: 07.02.2024).
21. Newland K., Plaza S. What we Know About Diasporas and Economic Development // Policy Brief. 2013. N 5.
22. Porter M. E. Competitive strategy. Measuring business excellence. 1997. Vol. 1. N 2. P. 12–17. <http://dx.doi.org/10.1108/eb025476>
23. Senor D., Singer S. Start-up nation: The story of Israel's economic miracle. McClelland & Stewart, 2011. 312 с.
24. World Bank. Global Economic Prospects, January 2023. The World Bank, 2023.
25. World Bank. Global investment competitiveness report 2017/2018: Foreign investor perspectives and policy implications. The World Bank, 2017.
26. Դեպի ռազմավարության տեսության ակունքները: Գեներալ ժողովի տեսական աշխատանքի հրատարակման 200-ամյակը. Սանկտ Պետերբուրգ: SZIU RANEPА, 2023. 54 p. ISBN 978-5-89781-768-9
27. Հայաստանի ներդրումները. մարտահրավերներ և հնարավորություններ / Л. Սարգսյան և ուրիշներ, -Եր.: ՀՀ ԳԱԱ Մ. Քոթանյանի անվան տնտեսագիտության ինստիտուտ, 2020. 320 էջ.

Об авторах:

Власюк Людмила Ивановна, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московского школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; lvlasjuk@mail.ru

Елчян Арпине Норайровна, магистр, Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Ереван (Республика Армения); arpineyolchyan@gmail.com

References

1. Ayriyan E. International legal regulation of foreign investments in Armenia: problems and prospects // Դատական իշխանություն. 2022. N 7–9. P. 95–103. (In Russ.)
2. Bolodurina M. P., Mishurova A. I. Analysis of criteria for assessing the effectiveness of foreign direct investment // National interests: priorities and security [Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost']. 2017. T. 13. N 8 (353). P. 1475–1490. (In Russ.)
3. Dubson B. I. Modern Israel: socio-economic essays. International relations, 2014. 376 c. (In Russ.)
4. Quintus V. L. The concept of strategizing. Vol. 1. Saint Petersburg : NVIM of RANEPa, 2019. 132 p. (Ser. "Strategist's Library"). (In Russ.)
5. Quintus V. L. The concept of strategizing. Vol. 2. Saint Petersburg : NVIM of RANEPa, 2020. 164 p. (Ser. "Strategist's Library"). (In Russ.)
6. Quintus V. L. On choosing priorities // Budget [Byudzhët]. 2016. N 11. P. 78–81. (In Russ.)
7. Quintus V. L. Strategic governance and economics in the global emerging market. Moscow : Business Atlas, 2012. 627 c. (In Russ.)
8. Kozyrev A. A. Researching the methodological foundations of the strategy of socio-economic development // Industrial economy [Ekonomika promyshlennosti]. 2020. Vol. 13. N 4. P. 434–447. (In Russ.)
9. Maryasis D. A. Experience in building an innovation economy. Example of Israel. Moscow : Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2015. 268 p. (In Russ.)
10. Mirziyoyeva S. Sh. Analysis of Uzbekistan's experience in developing development strategies for the country and regions // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 3 (123). P. 49–61. (In Russ.)
11. Mirziyoyeva S. Sh. Justification of the strategic priority of industries in the structure of the economy of Uzbekistan // Industrial economy [Ekonomika promyshlennosti]. 2019. Vol. 12. N 1. P. 4–17. (In Russ.)
12. Mirziyoyeva S. Sh. Taking into account global and national trends and features of socio-economic development in the development of state strategies // Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii]. 2020. N 1 (63). P. 69–78. (In Russ.)
13. Mirziyoyeva S. Sh. Methodological Foundations for the Strategy of Socio-Economic Development of Uzbekistan. Saint Petersburg : NVIM of RANEPa, 2020. 184 p. (In Russ.)
14. Assessment of growth factors and forecasting of socio-economic development of Russian regions / G. P. Bystray, A. V. Vasilyeva, L. I. Vasyuk [et al.]. Yekaterinburg : Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2012. 178 p. (In Russ.)
15. Alfaro L. et al. How Does Foreign Direct Investment Promote Economic Growth? Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University, 2006.
16. Alfaro L., Chen M. X. Market Reallocation and Knowledge Spillover: The Gains from Multinational Production. 2013. Working Papers 2013–17, The George Washington University, Institute for International Economic Policy.
17. Azémar C., Giroud A. World Investment Report 2022: International tax reforms and sustainable investment: United Nations Conference on Trade and Development // Journal of International Business Policy. 2023. N 6. P. 235–239.
18. Blomstrom M., Kokko A. The Economics of Foreign Direct Investment Incentives (February 2003). NBER Working Paper No. w9489 [Electronic resource]. URL: <https://ssrn.com/abstract=379960> (accessed: 07.02.2024).
19. Foreign Direct Investment for Development: Maximising benefits, minimising costs. OESD. 2002. 222p. <https://doi.org/10.1787/9789264199286-en>
20. Heilbron A., Whyte R. Institutions for Investment: Establishing a High-Performing Institutional Framework for Foreign Direct Investment. Finance, Competitiveness, and Innovation In Focus. Washington, DC : World Bank. 2019 [Electronic resource]. URL: <http://hdl.handle.net/10986/33285> (accessed: 07.02.2024).
21. Newland K., Plaza S. What we Know About Diasporas and Economic Development // Policy Brief. 2013. N 5.
22. Porter M. E. Competitive strategy. Measuring business excellence. 1997. Vol. 1. N 2. P. 12–17. <http://dx.doi.org/10.1108/eb025476>
23. Senor D., Singer S. Start-up nation: The story of Israel's economic miracle. McClelland & Stewart, 2011. 312 c.
24. World Bank. Global Economic Prospects, January 2023. The World Bank, 2023.
25. World Bank. Global investment competitiveness report 2017/2018: Foreign investor perspectives and policy implications. The World Bank, 2017.

26. Դեպի ռազմավարության տեսության ակունքները: Գեներալ ժոմինիի տեսական աշխատանքի հրատարակման 200-ամյակը. Սանկտ Պետերբուրգ: SZIU RANEPa, 2023. 54 p. ISBN 978-5-89781-768-9
27. Հայաստանի ներդրումները. մարտահրավերներ և հնարավորություններ / Լ. Սարգսյան և ուրիշներ, -Եր.: ՀՀ ԳԱԱ Մ. Քոթանյանի անվան տնտեսագիտության ինստիտուտ, 2020. 320 էջ.

About the authors:

Lyudmila I. Vlasyuk, Associate Professor of Economic and Financial Strategy Department, Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation), PhD in Economic, Associate Professor; lvlasyuk@mail.ru

Arpine N. Yolchyan, Master, Branch of Moscow Lomonosov State University in Yerevan (Republic of Armenia); arpineyolchyan@gmail.com